

Чтение и литература в современной Индии

«Вы писатель?» — журналиста, сидящего с карандашом и блокнотом в руках, постепенно окружает почтительная толпа. Если на Западе гламурная популярность, которой пользуется пишущая братия, есть явление последнего времени, свидетельствующее прежде всего о диктате средств массовой информации, которым все чаще вынуждена служить литература, то Индия уверенно может сослаться на богатейшую трехтысячелетнюю историю своей письменности. Однако у почтительного восхищения писательским ремеслом есть и причина отрицательного свойства: в стране с более чем миллиардным населением умеют читать только 75% мужчин и 55% женщин. И всего 5% этой читательской публики владеют тем языком, который после успеха «Детей полуночи» Салмана Рушди все более преобладает на книжном рынке Индии: *индийским английским*.

Подобными парадоксами пронизана вся литературная жизнь Индии. Интерес, который сегодня вызывает индийская литература на Западе, не должен затушевывать тот факт, что книжный рынок Индии развивается, к сожалению, в соответствии с духом времени, когда книга превращается в простой товар, а литература и писатель теряют значение. «Сегодня в индийском обществе писатель — фигура побочная. В 1997 г. крупнейшая ежедневная газета Индии *The Times of India* закрыла литературно-критический отдел. И ни одного протеста со стороны читателей! Наоборот, количество подписчиков выросло. Все это говорит о том, что пространство писателя суживается. В Индии семь телеканалов, и ни одной передачи, посвященной книгам. В Индии книга считается бестселлером, если она разошлась пятитысячным тиражом». Это трезвое свидетельство принадлежит *Раджу Камалу Ихасу*, пишущему на английском, звезде индийского писательского космоса, чей роман «Синий платок» принес автору, по слухам, астрономический гонорар к неудовлетворению коллег, пишущих на родном языке.

Тем не менее в Индии даже политики не прочь заявить о своей причастности к изящной словесности — подобно премьер-министру *Аталу Бихари Ваджнаи*, известному как автор лирических стихов на хинди. Однако именно литература на языках Индии не пользуется, по словам *Амита Чаудхури*, писателя также англоязычного, спросом на книжном рынке. Роман Ихаса «Синий платок», изданный на 12 европейских языках, не переведен ни на один из 21 официального языка Индии. Подобная односторонность вредит и читателям, и литераторам. Новому имени чрезвычайно трудно проникнуть в узкую зону общественного внимания, да и само читающее общество страдает, по выражению Чаудхури, «амнезией», поскольку литературная критика все больше склоняется к славословию, а публика берется за книгу только для того, чтобы "быть в курсе". Да и вся индийская литература на английском не что иное, считает *Чаудхури*, как феномен поп-культуры.

Но есть ли выход из порочного круга, когда издатели из соображений прибыли отказываются публиковать оригинальную и переводную литературу на национальных языках, а престиж невостребованной профессии и уровень мастерства катастрофически падают? «Просто позорно, — считает *Набанита Дев Сен*, поэтесса и профессор литературы из Калькутты, — что на английский переводятся и тем самым представляют Индию за рубежом лишь какие-то крохи индийской стихии. И трагично, что переводы индоязычной литературы на английский так слабы и непрофессиональны! На это нет средств. Переводы так плохо оплачиваются, что привлечь специалистов просто невозможно. Этим занимаются домохозяйки и безработные». Поэтому поощрять профессиональных переводчиков важнее, чем бесконечно перемывать кости коллегам, которые пишут на английском. Дев Сен — одна из немногих литераторов, которые в процессе своего становления сознательно вернулись к родному региональному языку: с 1974 г. она создает путевую прозу и лирику на мелодичном *бангла*, как называют свой язык бенгальцы.

Лучшим подтверждением того, что материального успеха можно добиться и без помощи английского, служит пример *Сунилы Гангопадхья*, тоже пишущего на бенгали. Говорят, что за каждую книгу он получал не меньше 2 тыс. евро чистыми, а его ежегодный доход оценивается приблизительно в 20 тыс. евро. Однако Гангопадхья (земляки прозвали его шерифом, поскольку он выступает еще и в роли критика, а также консультанта издательства *India-Seagull*) отнюдь не забыл, какова жизнь независимого индийского литератора, который может рассчитывать только на гипотетические гонорары от несуществующих литературных журналов. Еще в 1954 г. он основал собственный журнал *Krittibas*, чтобы представлять публике новые имена. Этот почин был подхвачен, и сегодня Западная Бенгалия славится несчетным количеством так называемых "малых журналов" (*little magazines*). «Нигде больше в Индии, а может быть, и вообще в мире эти малые журналы не выпускаются в таком количестве», — с гордостью говорит Дев Сен. Их издают в небольших городах вокруг Калькутты; в одном только Миднапуре, что в трехстах километрах от Калькутты, их тираж составляет около 2 тыс. экземпляров в год.

Любознательный и, несмотря на низкую покупательную способность, очевидно растущий читательский контингент питает и *Калькуттскую книжную ярмарку*, крупнейшую в Азии, которая, начиная с 1976 г., проходит ежегодно в конце января. Майдан, зеленые легкие Калькутты, где ежегодно представляли свою продукцию 600 участников из 18 стран, в 2001 г. посетили 2,2 млн. человек. За 12 дней издатели получили треть своего годового оборота; совокупный оборот ярмарки составил 300 тыс. евро. Небольшие книжные ярмарки кочуют по городам Индии в течение всего зимнего сезона. В одной столько Калькутте в декабре проводится три подобных мероприятия в разных районах города.

Калькутта, в прошлом «вторая столица» Британской империи и колыбель среднего слоя индийского общества, по сей день служит полигоном для испытания читательских пристрастий. «Что по вкусу здешнему читателю, понравится и всей Индии», — подтверждает Хему Рамайдох, заведующая «*Emami*», крупнейшим книжным магазином в главном городе Западной Бенгалии. Свою ярмарку под названием «*Earth Vision*» — уже вторую по счету — провела в 2003 году в пригороде Калькутты сеть альтернативных издательств.

По материалам корреспонденции Клаудии Крамачек для газеты *Neue Zürcher Zeitung*. — 2003. — 26 Sept.

Е.И.Задорожная